

Румпель Теодор

**Философская пропедевтика,
или Основания логики и
психологии: руководство для
гимназий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Т33

Т33 **Теодор Р.**
Философская пропедевтика, или Основания логики и психологии: руководство
для гимназий / Румпель Теодор – М.: Книга по Требованию, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-519-83826-9

ISBN 978-5-519-83826-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

О сущности и задачъ философіи	стр. 1—8
§ 1—4. Какъ Греки понимали философію. § 5. Мышленіе. § 6. Философское мышленіе (система). § 7. Философскія науки.	
ЛОГИКА	9—82
Ученіе о понятіи	9—23
§ 8. Что такое понятіе. Рефлектированіе. Отвлеченіе. Дискурсивное мышленіе. § 9. Примѣры понятія. Родъ. § 10. Объемъ и содержаніе понятія. Существенныя и случайныя свойства. § 11. Отношеніе между объемомъ и содержаніемъ. § 12. Виды понятій. Классификація. § 13. Опредѣленіе. § 14. Философствованіе. § 15. Границы мышленія. § 16. Мысль о Богѣ. § 17. Представленіе, описаніе, опредѣленіе. § 18. Примѣры отвлеченныхъ и конкретныхъ выраженій. § 19. Субъективныя и объективныя понятія. § 20. <i>Circulus in definiendo</i> . Номинальное и генетическое опредѣленіе.	
Ученіе о сужденіи	25—41
§ 21—23. Мышленіе и сужденіе. Субъектъ и предикатъ. Предположеніе. § 24. Опредѣленіе сужденія по Аристотелю. Различіе логическаго сужденія и грамматическаго предположенія. § 25. Цѣль сужденія. Отношеніе снзуемаго къ подлежащему. § 26—29. Неправильныя опредѣленія сужденія; истинная его сущность и цѣль. § 30. Раздѣленіе сужденій 1) по качеству. § 31. 2) По количеству. § 32. 3) По отношенію. § 33. Условіе, причина, основаніе, поводъ, средство, цѣль. § 34. Раздѣлительныя сужденія. Логическое дѣленіе. <i>Principium</i> или <i>fundamentum divisionis</i> . Расчлененіе. § 35. 4) По модальности (возможность, необходимость).	
Ученіе объ умозаключеніи	41—62
§ 36. Что такое умозаключеніе или силлогизмъ. § 37. Сужденія, недопускающія умозаключенія. Аксиомы. § 38. Форма силлогизма. <i>Propositio</i> <i>major</i> , <i>minor</i> и <i>conclusio</i> . Посылки. <i>Terminus medius</i> , <i>major</i> и <i>minor</i> . § 39. Свободныя формы силлогизма. § 40. Эпитимы. § 41. Эпихиремы. § 42. Рассмотрѣніе категорическихъ, услов-	

ныхъ и раздѣлительныхъ умозаключеній. *Syllogismus cornutus*, дилемма. § 43. Разсмотрѣнiе силлогистическихъ фигуръ. § 44. Ихъ названiе и образчики. § 45. Примѣры безплодной схоластики. § 46. Софизмы. «Лжецъ». Сорить. *Petitio principii*. Силлогизмъ крокодила и пр.

Другія формы доказательства 62—82

§ 47. Наведенiе. Синтетическiй и аналитическiй методы. Познанiя *a priori* и *a posteriori*. § 48. Обратное заключенiе; гипотеза. § 49. Непрямое доказательство. § 50. Аналогія. § 51. Субъективныя доказательства (*ad hominem*). § 52. Доказательства бытія Бога. § 53. Телеологическiй взглядъ на природу. Непрямое доказательство бытія Бога. § 54. Онтологическое доказательство. § 55. Опроверженіе возраженiя Канта. Мысль о Богѣ есть необходимая мысль.

ПСИХОЛОГІЯ 83—119

§ 56. Задача психологiи. Душа по ученiю греческихъ онтоологовъ. § 57. Душа по Аристотелю. Правильный взглядъ. § 58. Отношенiе души къ тѣлу. Соотносительныя понятiя. Организмъ и механизмъ. § 59. Тѣло есть проявленiе души. Понятiе жизни. § 60. Жизнь указываетъ на Бога. § 61. Материализмъ. § 62. Спиритуализмъ. § 63. Двѣ главныя способности души (ощущенiе и желанiе). § 64. Чувство не есть третья способность. § 65. Темпераменты. § 66. Дарованiе, талантъ, генiй. Познавательная способность. § 67. Чувственное возвращенiе. Пять чувствъ. Пространство и время. § 68. Чувство. Сенсуализмъ. § 69. Представленiе и мысль. § 70. Забыванiе, воспоминанiе, воображенiе, память. § 71. Фантазія. Прекрасное въ искусствѣ. § 72. Умъ. Мысль. Понятiе. Рачъ поэтическая и прозаическая. § 73. Разумъ, духъ. Цѣль познанiя. Сознанiе. Самосознанiе. § 74. Различiе между умомъ и разумомъ. Остроуміе, глубокомысліе, истина. § 75. Скептицизмъ. § 76. Желательная способность. § 77. Нравъ, чувство, совѣсть. § 78. Аффектъ. Страсть. Склонность. § 79. Воля. Характеръ. § 80. Отношенiе между способностью познавательною и желательною. Голова и сердце. § 81. Вѣра. § 82. Свободная воля. § 83. Что такое челоуѣческая душа. Я. Личность. Индивидуальность. Высшая задача челоуѣка.

Приложенiе. О законахъ мышленiя 120—122

Алгебритный указатель 123—126

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА.

ВВЕДЕНИЕ.

Сущность и задача философии.

1) Первый вопрос, на который должна отвѣчать философская пропедевтика, т.-е. подготовленіе къ изученію философіи, будетъ непременно такой: *что есть философія?* Точный отвѣтъ будетъ вполне понятенъ только тому, кто уже извѣдалъ область философіи: только испытавъ философскую дѣятельность, можно понять, что значитъ философствовать; точно такъ, какъ сущность религіозной вѣры можно постигнуть только живя въ вѣрѣ. Итакъ, въ короткихъ словахъ нельзя объяснить, что такое философія: вся философская пропедевтика служить для того, чтобы дать сколько-нибудь достаточно и удовлетворительное объясненіе сущности и значенія философіи. Впрочемъ, чтобы получить о ней на первый разъ нѣкоторое понятіе, посмотримъ, какъ понимали ее греки, отъ которыхъ философія получила и свое имя, и начало.

2) *Пифагоръ* самосскій (умеръ около 500 л. до Р. Х.) первый называлъ себя философомъ, т.-е. другомъ мудрости—по скромности, потому что мудръ, какъ онъ говорилъ, одинъ

только Богъ. Мудрецами же (*σοφοί, σοφισταί*) до него называли именно философовъ. Пифагоръ считалъ (у Цицерона, *Tuscul. V, 3*) задачею философіи *умственное разсматриваніе и изслѣдованіе природы* (*rerum naturam studiose intueri*) и, въ извѣстномъ, тамъ же приведенномъ сравненіи, мѣтко выставляетъ, какъ особенность этого изслѣдованія, то, что оно свободно отъ всѣхъ земныхъ интересовъ и дѣлается только ради его самого. Умственное разсматриваніе природы, взятое въ обширномъ смыслѣ, можно найти, конечно, не только у самыхъ древнихъ грековъ, но и у предшествовавшихъ имъ культурныхъ народовъ Азіи, хотя ничего спеціально-философскаго въ немъ мы не встрѣтимъ; но, если слово „умственное“ взять въ тѣсномъ, собственномъ смыслѣ, устранивъ изъ него всякое болѣе или менѣе поэтическое воззрѣніе на природу, какое весьма часто являлось у грековъ и народовъ Востока, то умственное разсматриваніе природы начинается только тамъ, гдѣ развитый уже до нѣкоторой степени умъ предлагаетъ себѣ вопросы и изслѣдуетъ: изъ чего, зачѣмъ и какъ произошло все, чтѣ мы видимъ? какой смыслъ всего этого?—слѣдовательно, когда онъ видитъ въ природѣ загадку ¹⁾ и, чтобы разрѣшить ее,—ищетъ твердой точки зрѣнія, ищетъ *принципа*, которымъ опредѣляетъ, соединяетъ и выясняетъ все отдѣльное (особенное, частное). Это довелось сдѣлать впервые, и притомъ еще до Пифагора, *Θалесу* милетскому, современнику Солона, который за основное, первое начало (*ἀρχή*) ²⁾ происхожденія всѣхъ вещей призналъ воду, потому-

¹⁾ По мнѣнію Платона и Аристотеля, философія начинается съ удивленія, въ которомъ содержится и чувство непониманія и желаніе познать.

²⁾ Столь важный въ философіи терминъ «принципъ»,—латинскій переводъ греческаго *ἀρχή*,—употребленъ въ первый разъ Анаксимандромъ милетскимъ, который жилъ нѣсколько позднѣе *Θалеса*.

что сѣмя и пища вещей—влажны, теплота развивается изъ влажнаго, влажное легко принимаетъ формы и связываетъ части въ цѣлое, между тѣмъ какъ твердое и сухое—безжизненно. Поэтому Аристотель справедливо и начинаетъ исторію философіи съ Thalеса, и мы до сихъ поръ называемъ его первымъ философомъ. Послѣ Thalеса, Анаксименъ призналъ за основной элементъ воздухъ, потому-де, что душа наша воздухообразна, отъ дыханія зависитъ вся жизненная дѣятельность, и воздухъ окружаетъ весь міръ. Сгущеніемъ воздуха Анаксименъ объяснялъ явленія дождя, снѣга, землетрясеній; цвѣта, по его мнѣнію, происходятъ отъ вхожденія лучей солнца въ сгущенный воздухъ. Какъ ни слабы кажутся намъ теперь всѣ эти положенія, но въ нихъ совершенно явственно обнаруживается философъ, который во всемъ своемъ мышленіи исходитъ изъ одной опредѣленной точки, къ ней все относитъ и *одною* руководящею мыслью связываетъ всѣ свои наблюденія.

3) Такимъ образомъ философія начинается съ попытки все разнообразіе тѣлъ и явленій природы объяснить изъ одного основнаго вещества (мы могли бы сказать: изъ одного творящаго принципа). Здѣсь скрывается вопросъ о Творцѣ земли. Лежащее въ основѣ этой попытки предчувствіе единства въ безконечномъ разнообразіи явленій свидѣтельствуетъ о глубокой и истинной мудрости. Вызванныя этимъ предчувствіемъ попытки вели постепенно все къ дальнѣйшему, болѣе и болѣе глубокому и полному изслѣдованію природы; изъ совокупности этихъ изслѣдованій образовалась первая часть философіи, *физика* грековъ (*φυσική*, т.-е. ἡ ἐπιστήμη), которая обнимаетъ собою всѣ естественныя науки. Эта физика, начавшаяся съ геологій, обнимала не только нашу физику и фізіологію, минералогію, ботанику и зоологію, но также астрономію и математику (последнюю Пифагоръ считалъ нераздѣльною частію философіи). Даже ихъ теологія составляла

часть физики, потому-что богопознание ихъ истекало изъ разсматриванія и изслѣдованія природы, и душа міра во многихъ системахъ принималась за божество. Но задолго прежде, нежели эту первую часть *Платонъ* и преимущественно *Аристотель* довели до нѣкоторой полноты, образовалась уже и вторая главная часть греческой философіи—*діалектика*, развитая особенно софистами. Вначалѣ діалектика означала искусство вести пренія, которымъ особенно отличались афиняне. Это искусство естественно привело къ наблюденіямъ надъ законами языка и мысленія, къ грамматикѣ и логикѣ, къ которымъ впослѣдствіи присоединилась и *метафизика* (занимающаяся вообще принципами человѣческаго познанія); поэтому діалектика (*διαλεκτική*, т.-е. ἐπιστήμη) въ обширномъ смыслѣ обнимала наши логику и метафизику, грамматику, ретику (стилику) и піетику (эстетику). Эту часть философіи обработалъ окончательно также Аристотель, и если его называютъ „отцомъ логики“, то обозначаютъ только одну изъ многихъ его заслугъ. Третья главная часть, *этика*—обнимала не только то, что и мы называемъ также этикой или нравственностію (моралью), но весьма основательно причисляли къ ней и политику, науку устройства, администраціи и правленія государства, потому что этика осуществляется также и въ государствѣ. Отецъ этики (ἠθική ἐπιστήμη)—Сократъ. Въ этомъ отношеніи жѣтко говорить о немъ Цицеронъ (*Tuscul. V, 4*): *ab antiqua philosophia usque ad Socratem numeri motusque tractabantur, et unde omnia orerentur quoque reciderent; studioseque ab iis siderum magnitudines, intervalla, cursus anquirebantur et cuncta coelestia. Socrates autem primus philosophiam devocavit e coelo* (т.-е. изъ астрономіи или изъ φυσική вообще) *et in urbibus collocavit et in domos etiam introduxit et coëgit de vita et moribus rebusque bonis et malis quaerere.*

4) Изъ этого видно, что греки подъ „философіею“ понимали совокупность *всѣхъ извѣстныхъ имъ наукъ*, и совер-

шенно въ ихъ смыслѣ Цицеронъ опредѣляетъ (De off. II, 2) философію (studium sapientiae) какъ rerum divinarum et humanarum causarumque quibus haec res continentur scientia. Три части философіи—только не въ историческомъ порядкѣ—называется онъ въ Academ. I, 5: Fuit jam accepta a Platone philosophandi ratio triplex: una de vita et moribus, altera de natura et rebus occultis (загадки и тайны природы), tertia de disserendo et quid verum, quid falsum, quid rectum in oratione pravumve, quid consentiens sit, quid repugnet iudicando. Затѣмъ понятно и короткое выраженіе De orat. I, 15: philosophia in tres partes est tributa, in naturae obscuritatem, in disserend subtilitatem (логическое мышленіе), in vitam atque mores¹⁾.

Итакъ, все, что составляетъ предметъ, достойный человѣческаго мышленія и изслѣдованія, относилось у грековъ къ области философіи. Этимъ мы опредѣляемъ содержаніе или матеріалъ философіи; но для того, чтобы выяснить, какъ обрабатывался этотъ матеріалъ, надобно вникнуть въ значеніе понятія *мыслить*, которое почти однозначуще съ понятіемъ *философствовать*. (Напоминаемъ еще разъ, что мы можемъ дать здѣсь только нѣкоторое предварительное объясненіе этого основнаго понятія философіи). На вопросъ: что значитъ *мыслить*?—нельзя отвѣчать однимъ или немногими предложеніями. Возможно короткій отвѣтъ даетъ логика, но только въ самомъ своемъ концѣ; только узнавъ, что такое понятіе, сужденіе и умозаключеніе мы поймемъ въ нѣкоторой степени, что значитъ „мыслить“ въ смыслѣ философіи.

5) Всякое философствованіе состоитъ въ мышленіи, но не

¹⁾ Цицеронъ писалъ по всѣмъ тремъ частямъ философіи: къ первой относятся его книги De natura deorum, De fato, De divinatione; ко второй—Academica и всѣ реторическія сочиненія: Rhetorica sive de inventione, De oratore, De claris oratoribus, Orator, Topica, Partitiones oratoriae; къ третьей—книжки De republica, De legibus, De finibus bonorum et malorum, Tusculanae Disputationes, De officiis, Laelius, Cato, Paradoxa.

каждое мышленіе можно назвать философствованіемъ. Мышленіе (въ самомъ обширномъ смыслѣ слова) есть свойственная только человѣческому духу дѣятельность, которая совершается также произвольно и болѣею частію такъ же безсознательно, какъ дѣятельность зрѣнія, слуха или дыханія. Мышленіе справедливо называютъ духовнымъ дыханіемъ, потому что оно такъ же необходимо для человѣка, какъ и дыханіе легкими. Каждый человѣкъ мыслить, начиная съ перваго момента, когда пробудится его сознаніе, до послѣдняго, когда оно погаснетъ; онъ мыслить во всякое время и во всякомъ положеніи своей жизни. Люди различаются между собою по роду и образу ихъ мышленія: по тому, правильно или неправильно, ясно или неясно они мыслятъ, къ добру или ко злу, къ великому или къ мелочному направлены ихъ мысли и т. д.; но мыслить свойственно всѣмъ: это именно характеристическая дѣятельность, которою человѣкъ отличается отъ другихъ тварей.

6) *Философское мышленіе* отличается отъ этого обыкновеннаго и естественнаго мышленія, которое совершается произвольно, во-первыхъ, тѣмъ, что оно сознательное и потому происходящее въ пзвѣстномъ порядкѣ, систематическое ¹⁾; поэтому оно, какъ замѣчено въ § 2, исходитъ изъ одного опредѣленнаго пункта (принципа), къ которому оно все и относитъ; одною основною мыслью оно связываетъ всѣ отдѣльныя наблюденія. Между тѣмъ какъ обыкновенное мышленіе направляется болѣею частію только на виѣшнія явленія,—мышленіе философское стремится постигнуть сущность вещей, явленія внутреннія, недоступныя для нашихъ орга-

¹⁾ *Система* (буквально: соединеніе, сопоставленіе) есть цѣлое, части котораго связаны посредствомъ одной проникающей ихъ мысли или одного принципа; систематическое изложеніе значитъ тоже, что научное или философское изложеніе.

новъ чувствъ; эту внутреннюю познанную сущность предмета мы называемъ его *понятіемъ*. Понятіе есть познанный предметъ (точнѣе объ этомъ въ логикѣ § 8 и слѣд.). *Искать понятій предметовъ и потомъ производить дѣйствія надъ этими понятіями* значить *мыслить* въ тѣсномъ смыслѣ, въ которомъ это слово равносильно слову *философствовать*. Послѣ этого понятнымъ дѣлается положеніе гегеліанцевъ, что „мышленіе (философское) есть дѣятельность духа, произведеніе которой есть общее“, потому что понятіе предмета всегда есть нѣчто общее, въ противоположность явленію, которое всегда есть нѣчто единичное (индивидуальное), какъ это полнѣе будетъ объяснено въ ученіи о понятіи. Наконецъ философское мышленіе отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что на высшей своей степени оно направляется само на себя, дѣлаетъ себя самого предметомъ своей дѣятельности. Мышленіе наше естественно направляется всегда на другіе предметы; поэтому требуется не только особенная сила духа, но и большое упражненіе, когда мы мыслимъ не о томъ или другомъ, а о самомъ нашемъ мышленіи. Это есть *мышленіе мышленія*, ἐπιστήμη ἐπιστήμης, какъ коротко и ясно опредѣляли древніе философію. Итакъ, философское мышленіе есть высшая степень или завершеніе всякаго мышленія. Естественное мышленіе въ своемъ развитіи стремится постоянно къ мышленію философскому. Въ этомъ смыслѣ философія есть высшая изъ всѣхъ наукъ; ее можно назвать также душою и основаніемъ всѣхъ наукъ, потому-что истинная наука невозможна безъ философскаго мышленія. Наука, взятая въ собственномъ смыслѣ, однозначуща съ философіей (сравни о понятіи мышленія § 12, § 22 и слѣд., § 25, § 36, § 73).

7) Вызванный философскимъ мышленіемъ вопросъ: что такое мышленіе и каковы законы и отправленія мышленія?—
разрѣшается въ логикѣ; на вопросъ о томъ: каковы послѣдніе принципы знанія и бытія? — отвѣчаетъ метафи-

лика¹⁾); а на вопросъ: каковы отдѣльныя силы и дѣятельности человѣческой души?—отвѣчаетъ *психологія*. Психологія, какъ самостоятельная наука въ смыслѣ, въ какомъ мы ее принимаемъ, не существовала у древнихъ, и психологическіе вопросы разсматривались у нихъ частію въ физикѣ, частію въ діалектикѣ. Сочиненіе Аристотеля „De anima“ есть первый опытъ приведенія психологіи въ одно цѣлое. Логика, метафизика и психологія суть спеціально-философскія ученія, между тѣмъ какъ всѣ другія науки, составлявшія у древнихъ части философіи, сдѣлались теперь самостоятельными, хотя, конечно, разрабатываются въ болѣе или менѣе зависимости отъ философскихъ системъ.

Указавъ вообще сущность и задачу философіи, обратимся къ изложенію логики и психологіи.

¹⁾ Это названіе получило начало отъ толкователей Аристотеля, называвшихъ тὰ μετὰ τὰ φυσικά τῶν сочиненій, въ которыхъ трактуется о спекулятивной философії, потому-что они обыкновенно помѣщались послѣ его сочиненій о предметахъ естественныхъ наукъ. Самъ Аристотель называлъ ее «первою философіей», какъ ученіе, логически предшествующее его «второй философії», физикѣ (φυσικά). Платонъ употреблялъ для нея названіе діалектики. Въ ученіи о понятіи (§ 14 и пр.), о сужденіи (§ 33) и объ умозаключеніи (§ 52 и пр.), мы касаемся *метафизическихъ вопросовъ*, потому-что логика во многомъ самымъ тѣснымъ образомъ связана съ метафизикою, и строгое раздѣленіе этихъ двухъ наукъ невозможно, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ всѣ попытки такого раздѣленія оставались безуспѣшными.